

Петренко

Александр Степанович

«Бой идет святой и правый, смертный бой не ради славы...»

«Орудия, к бою!» - резкая команда согнала остатки сна.. Уставшие от напряжения сил бойцы приникли к орудиям. Вчера они с трудом отбили натиск врага. И вот новое наступление. В предутренней тишине раздался неясный гул, затем все явственней стало ощущаться, как дрожит истерзанная, огнем и металлом земля. Танки!

Тяжелые, издали похожие на каких - то неповоротливых безобидных жуков, они лавиной выползли из ложбины.

- Наши позиции безмолвствовали. С каждой минутой нервное напряжение усиливалось. Страх холодной волной толкнул в сердце, хотелось вжаться в дно окопа, стать невидимым.

Александр облизнул вдруг пересохшие губы, еще плотнее приник к своей родной 76-миллиметровой пушке.

«Спокойно, надо выстоять, ведь за нами Москва!» Эта мысль как - то успокаивала, верилось, что могучая держава найдет в себе силы, чтобы защитить, отстоять свою столицу. И словно в подтверждение этого воздух вдруг содрогнулся. Огненный смерч пронесся над головами. «Катюши»! - радостно промелькнуло в голове - «Бей гадов, дави их!»

Ударили тяжелые орудия. Приближающиеся немецкие танки потонули в огне и дымных разрывах.

«Огонь!» - пушка подпрыгнула, изрыгнув смертоносный снаряд. «Огонь!».

Спины взмокли от жаркой работы, страх исчез, бойцы уже не обращали внимание на разрывы вражеских снарядов. Все мысли только об одном: «Остановить, отбить, отбросить врага назад!»

Но танки шли лавина за лавиной, они сосредотачивались в ложбине, и вновь стальная армада, извергая огонь и смерть, двигалась вперед. Их не останавливали разрывы, не пугали дымные костры горящих машин. Враг рвался к Москве, не считаясь с потерями.

Но бесконечно длинный день, конца которому уже, казалось бы, не будет, вдруг сменился спасительной темнотой. Здесь, под Звенигородом, измотанную и потерявшую более половины личного состава воинскую часть, в которой служил Александр Петренко, сняли с передовой и отправили в тыл на переформирование.

Сколько их, таких боев, еще было - и под Киевом, и в лесах под Можайском, где артиллерист - сибиряк получил тяжелое ранение. Разве все упомнишь. В памяти осталась лишь ноющая боль в сердце по погибшим друзьям, да отдельные фронтовые эпизоды, связанные с ранением или с контузией...

Сколько боевых товарищей полегло - ленинградцев, сталинградцев, омичей... Где-то под Ижевском похоронен земляк из Нижнеомского района, заряжающий Верещак Андрей, Не дожил до светлого дня победы весельчак и балагур наводчик Верещак Николай. Из земляков, прозывавшихся в 41-ом году, пожалуй, только калачинцу Василию Хайленко удалось вернуться с войны домой.

Да, на фронте многое зависел? не только от опыта, мужества и отваги. Нередко судьбой распоряжался господин случай.

К примеру, под Можайском шли страшные бои, довелось тогда немало лиха нашему солдату хлебнуть. Как-то, вспоминает Александр Степанович, в период образовавшейся между боями небольшой передышки, взвод артиллеристов решил пообедать, неподалеку в заросшей кустарниками балке уже гремели котелками бойцы, оттуда доносился аппетитный запах солдатской каши.

Помкомвзвода Петренко тоже повел своих людей на обед. С шутками и прибаутками повар, добродушный хохол Микола Куценко накладывал рассыпчатую кашу по котелкам. Получил свою порцию и Александр, однако не

успел отойти и нескольких шагов, как раздался оглушительный взрыв. На месте, где только что стояла походная кухня, осталась лишь дымящаяся воронка. Разметало бойцов, лошадей, повару оторвало ноги. Тяжело контузило тогда и А. Петренко. Но бог миловал, жив остался...

Однако судьба не всегда была благосклонна к фронтовику. И в 1943 году в одном из боев он был тяжело ранен в ногу,

Несколько месяцев пришлось проваляться в госпиталях, да так инвалидом первой группы и был комиссован из армии.

Казалось бы, кому ты нужен, калека? Но сибиряк решил не сдаваться, не привык он опускать руки перед ударами судьбы. Вернулся домой в родную Нижнюю Омку, лет семь с костылем под мышкой проработал председателем сельсовета, затем а совхозе «Сидоровский» был управляющим.

Как трудно жилось в те далекие послевоенные годы! Однако народ с оптимизмом смотрел в будущее, находил в себе силы, чтобы быстрее возродить разрушенное войной народное хозяйство. Помогали друг другу, поддерживали. И горе, и праздники встречали вместе, часто пели песни - и мирные, послевоенные, и фронтовые...

- Так что же это - все зря? - сокрушается Александр Степанович, - почему мы вновь должны страдать, почему мы должны терпеть на старости лет унижение? Неужели мы, фронтовики, не заслужили лучшей доли?

Нет, не могу я согласиться с тем, что разрушено могучее государство, которое мы защищали, не щадя крови и жизни. Нельзя допустить, чтобы и Россия испытала такой же позор, надо сделать все, чтобы ее сохранить.

Нельзя согласиться и с тем, как трудно живется сегодня нам, ветеранам.

- Получаю эти несчастные десять тысяч пенсии и еле концы с концами свожу, а ведь у меня еще моя Ксения Миновна лежит больная уже два года... Обида у нас, фронтовиков, большая. За что Жизнь и здоровье свое угробили?

И скупая слеза блеснула на глазах старого солдата.

Литература:

- 1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 73.
- 2.Фомичев, В. «Бой идет святой и правый, смертный бой не ради славы...» [Текст] / В. Фомичев // Нива. – 1983. – 7 мая. – С. 2.